

В тот же миг в комнате воцарилась тишина.

День рождения Вэнь Яна?

Нет невесты?

Просто обычный друг?

Лэ Бинь и Пэй Кунтао переглянулись, поняли, что к чему, и тут же присоединились к поздравлениям, хотя их мысли были далеко.

Зря выбрали такое место, лучше бы пошли в клуб, — с досадой подумали Лэ Бинь и Пэй Кунтао. Брат Фэн так секретничал, чтобы устроить день рождения Вэнь Яну?

— Совсем нет энтузиазма!

Цинь Наньфэн недовольно крикнул им:

— Что это за отношение? Вэнь Ян — мой учитель, и вам так сложно поздравить его?

— Энтузиазм, энтузиазм.

Безразлично ответил Лэ Бинь.

— Поздравляем, поздравляем.

Поддакнул Пэй Кунтао.

— Не обращайтесь на них внимания, эти парни думали, что у меня появилась девушка, а тут такой разрыв шаблона.

Цинь Наньфэн сам рассмеялся, а затем достал блестящую розовую коробочку:

— Вот, держи, тебе точно подойдёт!

Это были слова Лэ Биня, и Цинь Наньфэн просто повторил их. Не то чтобы он не хотел сам выбрать подарок, но его вкус в подарках... На совершеннолетие Лэ Биня он подарил ему настоящий «подарок для взрослых».

Набор для взрослых.

После того как Лэ Бинь получил взбучку от семьи, с тех пор все подарки, кому бы они ни предназначались, выбирали Лэ Бинь и Пэй Кунтао. Цинь Наньфэн считал, что его старший брат не умеет выбирать подарки, но, похоже, это было семейной традицией.

— Этот подарок...

Лэ Бинь протянул руку, словно хотел забрать его обратно, но под взглядами всех присутствующих сдержался. Проклятье, этот подарок нельзя было дарить!

В этот момент Вэнь Ян, кажется, наконец пришёл в себя от сюрприза, и его лицо больше не могло оставаться холодным. Он с некоторой растерянностью принял подарок — это был второй подарок в его жизни.

Подняв глаза, Вэнь Ян посмотрел на Цинь Наньфэна с благодарностью. Независимо от причины, по которой тот устроил ему день рождения, он был искренне благодарен этому человеку.

— Рад? Открой, будет ещё лучше!

Цинь Наньфэн подбадривал, хотя сам был любопытен. Что же это за суперценная вещь, которую Лэ Бинь привёз из-за границы?

— Не стоит, можно открыть потом.

Лэ Бинь наконец не выдержал и попытался остановить его.

— Нет, открой!

Цинь Наньфэн был непреклонен, указывая на коробку:

— Открывай!

Всё пропало, теперь точно всё пропало!

Лэ Бинь хотел было сбежать, но Пэй Кунтао схватил его за руку.

В глазах Вэнь Яна мелькнула лёгкая улыбка, и он осторожно открыл коробку. Внутри лежала действительно изысканная и дорогая вещь — ограниченная серия губной помады от известного бренда, идеальный оттенок для обольщения.

Улыбка Цинь Наньфэна замерла, а Вэнь Ян окаменел, держа помаду в руках, словно она обжигала.

Через мгновение Вэнь Ян поднял голову и улыбнулся, мягко спросив:

— Мне это точно подойдет?

— Эээ... это... ну...

— Спасибо.

Вэнь Ян положил помаду обратно в коробку, словно действительно был очень доволен подарком. Но самое главное — его улыбка была настолько яркой, что Цинь Наньфэн впервые за долгое время увидел его таким счастливым.

Лэ Бинь вдруг почувствовал холод, а Пэй Кунтао бросил на него взгляд. Что за ерунду ты устроил? Теперь посмотрим, как Брат Фэн с тобой разберётся.

— Ну что, в такой прекрасный день я спою вам песенку, фортепиано!

Цинь Наньфэн уже начал нести чушь.

Служба здесь работала быстро, и фортепиано тут же привезли. Цинь Наньфэн сел за инструмент, его лицо покраснело, а в мыслях он проклинал Лэ Биня. Что за тайна, обычная помада, зачем было так секретничать?

На самом деле, Лэ Бинь в этот момент тоже мысленно ругал Цинь Наньфэна. Если это не девушка, то зачем было так таинствовать? Просто скажи, что это Вэнь Ян!

Вэнь Ян, кажется, был самым спокойным из всех. Он сидел за столом, наливая себе сок, когда зазвучала музыка.

Знакомая мелодия — «К Элизе» Бетховена. Когда нежные звуки ля минора заполнили комнату, Вэнь Ян сразу узнал её.

Поставив бокал перед собой и глядя сквозь тонкое стекло, он наблюдал, как пальцы Цинь Наньфэна порхают по клавишам, несколько раз перекрещивая руки, что свидетельствовало о его мастерстве. Очевидно, он прекрасно знал эту мелодию.

Жаль только, что человек, способный сыграть такую изысканную музыку, был одет в спортивный костюм, что резко контрастировало с окружающей роскошью.

Вэнь Ян на мгновение задумался, представив, как Цинь Наньфэн, сменив спортивный костюм на белый вечерний наряд, сидит за фортепиано, а свет вокруг него меркнет, оставляя лишь небольшое пятно света.

Когда музыка стихла, Цинь Наньфэн неуместно свистнул, вернув всех к реальности.

— Ну как?

Его вид словно ждал похвалы от Вэнь Яна.

— Прекрасно!

Лэ Бинь поспешно захлопал в ладоши, надеясь, что оба забудут про помаду.

Пэй Кунтао тоже с одобрением аплодировал. Цинь Наньфэн редко бывал в таких местах, и никто не знал, что он так хорошо играет на фортепиано.

Вэнь Ян не спеша допил сок и тихо сказал:

— Пора на уроки.

— А?

— Мне напомнил школьный звонок.

Вэнь Ян встал, снова улыбнувшись, хотя на этот раз улыбка была не такой яркой, но более искренней.

Он не сердится?

Цинь Наньфэн на мгновение замер. Когда Вэнь Ян так ярко улыбнулся, он почувствовал, как перед глазами потемнело, и представил, как его будущее будет похоронено под кучей тестов.

Ну, слава богу, судя по выражению лица Вэнь Яна, он больше не злится.

— Не нужно так делать.

Вэнь Ян сдержал улыбку, его голос стал ровным:

— Тебе не нужно мне угождать.

— Не в этом дело, мы же друзья, правда? Когда мы вместе, мы должны веселиться.

Цинь Наньфэн без лишних слов обнял Вэнь Яна за шею и крикнул Лэ Биню и Пэй Кунтао:

— Вы согласны?

— Согласны, согласны.

Тело Вэнь Яна на мгновение напряглось, но затем он расслабился, слегка смущённый теплотой Цинь Наньфэна. Вот почему он не любил общаться с такими людьми — они всегда находили неожиданные способы влиять на его эмоции.

Они оставались в клубе до поздней ночи, а когда пришло время уходить, Лэ Бинь и Пэй Кунтао первыми уехали на машине, а они вдвоём неспешно пошли пешком.

Цинь Наньфэн с силой пнул камень, и холодный ветер немного протрезвил его, но он всё ещё крепко держал руку Вэнь Яна.

— Тебе сегодня понравилось?

Цинь Наньфэн крикнул в пустоту.

Вэнь Ян с сомнением посмотрел на него, хотел было потрогать его лоб, проверить, не заболел ли он.

— Я готовился так долго!

Цинь Наньфэн снова крикнул, а затем ругнулся:

— И всё испортила эта чёртова помада.

Проклиная, он сам не мог сдержать смеха.

Уроки игры на фортепиано, подготовка места, долгие обсуждения с друзьями... Вот почему Лэ Бинь такой засранец, надо было подарить помаду.

Цинь Наньфэн с досадой хлопнул себя по лбу, но тут чья-то рука мягко опустила его руку.

— Ты слишком много выпил.

Голос Вэнь Яна оставался холодным:

— С помадой всё в порядке.

— Но ты же не будешь ей пользоваться!

Вэнь Ян действительно не знал, что ответить. Даже если он хотел утешить его, он не мог же действительно начать пользоваться помадой.

Поэтому он сменил тему:

— Ты хорошо играешь на фортепиано.

— Как школьный звонок.

— В мой день рождения ты просто обязан мне противоречить?

Вэнь Ян бросил на него сердитый взгляд, что было для него редкостью.

Цинь Наньфэн рассмеялся, а затем потянул за щеку Вэнь Яна:

— Вот так лучше! Зачем ты всё время ходишь с каменным лицом? Нужно показывать свои эмоции, будь то радость или злость!

Вэнь Ян слегка отстранился, освободившись от руки Цинь Наньфэна, и опустил голову, тихо сказав:

— Цинь Наньфэн.

— А?

— Спасибо, что устроил мне день рождения.

Цинь Наньфэн самодовольно улыбнулся:

— Мы же братья, не стоит благодарностей!

— Ты уже почти закончил дополнительные занятия, найди себе новую комнату в общежитии.

Вэнь Ян сжал губы и решительно добавил:

— Лучше держись от меня подальше.

С этими словами он быстро ушёл, оставив Цинь Наньфэна в полном замешательстве.

Он всё-таки разозлился?

Очевидно, подарок имел для Вэнь Яна большое значение.

<http://bllate.org/book/15510/1377288>